

УДК 351.862.6

DOI: 10.34670/AR.2026.80.57.002

Новая региональная политика безопасности: теоретический разбор экономических последствий недофинансирования системы МЧС

Бочков Павел Валерьевич

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственной службы и кадровой политики,
Уральский институт Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам
гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий,
620062, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 22;
e-mail: bochkovpv@yandex.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена устойчивым нарастанием частоты и масштабов чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и биолого-социального характера на фоне хронического дефицита бюджетных ассигнований, выделяемых на функционирование системы МЧС России. По оценкам руководства ведомства, текущее финансирование по отдельным направлениям покрывает лишь около 1 % от реальной потребности, что формирует системный диссонанс между декларируемым уровнем защищённости и фактическими ресурсными возможностями. Целью работы выступает теоретический разбор и систематизация экономических последствий недофинансирования системы МЧС России, а также концептуальное обоснование подходов к их оценке в рамках формирующейся новой региональной политики безопасности. Методологическую базу образуют системный анализ, причинно-следственное моделирование, компаративный анализ статистики чрезвычайных ситуаций и бюджетной документации, а также синтез положений экономической теории общественного сектора и теории управления рисками. Результаты исследования позволили выделить три основных блока экономических последствий: прямые потери, вызванные снижением оперативности реагирования и ростом материального ущерба; косвенные макроэкономические эффекты, проявляющиеся в мультипликативном торможении регионального развития; долгосрочные институциональные эффекты, выраженные в деградации материально-технической базы и кадрового потенциала. Показано, что указанные последствия обладают свойством кумулятивности, неравномерно распределяясь по регионам в зависимости от их подверженности рискам и бюджетной обеспеченности. Выводы обосновывают необходимость перехода от реактивной модели финансирования к проактивной, ориентированной на превентивные мероприятия, и определяют перспективные направления эмпирической верификации предложенной концептуальной схемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Бочков П.В. Новая региональная политика безопасности: теоретический разбор экономических последствий недофинансирования системы МЧС // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 66-73. DOI: 10.34670/AR.2026.80.57.002

Ключевые слова

Региональная политика безопасности, недофинансирование, МЧС России, экономические последствия, чрезвычайные ситуации, бюджетные ассигнования, гражданская защита, превентивные мероприятия, экономический ущерб.

Введение

Актуальность проблематики ресурсного обеспечения системы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) обусловлена нарастанием частоты и интенсивности чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного, техногенного и биолого-социального характера. Статистические данные свидетельствуют, что за период 2014–2023 годов на территории страны зарегистрировано 2 869 чрезвычайных ситуаций, из которых доминирующую долю (63,3 %) составили техногенные ЧС. Природные катастрофы, на долю которых приходится свыше 23 % от общего числа, наносят наиболее масштабный экономический ущерб — более 80 % от совокупного объёма убытков. В 2024 году материальный ущерб от ЧС достиг 70,6 млрд рублей, при этом только паводок в Оренбургской области причинил урон на сумму порядка 40 млрд рублей [Независимая газета, 2026; Коммерсант, 2026].

На этом фоне всё более отчётливо проявляется диссонанс между объективно растущими потребностями системы гражданской защиты и фактическими объёмами её бюджетного финансирования. Глава МЧС России А. В. Куренков неоднократно констатировал, что объём ежегодного текущего финансирования по ряду направлений составляет лишь 1 % от реальной потребности [Первый канал, 2026; Интерфакс, 2026].

Потребность в дополнительном финансировании на 2024–2026 годы оценивается ведомством в сумму, превышающую 205 млрд рублей. Указанные обстоятельства актуализируют научную задачу теоретического осмысления экономических последствий хронического недофинансирования системы МЧС России в контексте формирующейся новой региональной политики безопасности.

Цель настоящего исследования заключается в теоретическом разборе и систематизации экономических последствий недофинансирования системы МЧС России, а также в концептуальном обосновании подходов к их оценке в рамках региональной политики безопасности.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- Проанализировать состояние научной разработанности проблематики финансирования системы МЧС России.
- Выявить и классифицировать причинно-следственные связи между объёмами бюджетных ассигнований и экономическими показателями защищённости территорий.
- Предложить концептуальную модель оценки экономических последствий недофинансирования на региональном уровне.

- Определить перспективные направления оптимизации региональной политики безопасности с учётом ресурсных ограничений.

Объектом исследования выступает экономическая политика в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Предметом — совокупность экономических последствий, порождаемых дефицитом финансового обеспечения системы МЧС России на региональном уровне.

Степень научной разработанности темы. Вопросы ресурсного обеспечения задач гражданской обороны рассматривались в работах В. Н. Григорьева и В. А. Дуганова, которые выявили системные противоречия финансово-экономического обеспечения мероприятий гражданской обороны [Григорьев, Дуганов, 2022].

Основная часть

Проблематика перераспределения государственных ресурсов на обеспечение пожарной безопасности исследовалась в публикациях, посвящённых алгоритмам планирования бюджетных ассигнований МЧС России. Отдельные аспекты моделирования оптимального распределения лимитов бюджетных обязательств в условиях их дефицита разработаны А. К. Черных и А. Н. Трошиным [Черных, Трошин, 2016]. В зарубежной практике предпринимались попытки эмпирической верификации взаимосвязи между бюджетными ассигнованиями на противопожарную деятельность и величиной причинённого ущерба с применением эконометрического инструментария. Методологические подходы к оценке экономического ущерба от ЧС систематизированы в исследованиях Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России [Ирошников, 2025; Волокобинский, Выходцев, 2025].

Вместе с тем, комплексный теоретический анализ экономических последствий недофинансирования системы МЧС России в контексте региональной политики безопасности остаётся недостаточно разработанным, что определяет научную новизну настоящего исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования образует синтез положений экономической теории общественного сектора, концепции управления рисками чрезвычайных ситуаций и теории региональной экономической безопасности. В процессе исследования использовалась совокупность общенаучных и специальных методов: системный анализ, позволивший рассмотреть систему финансового обеспечения МЧС России как элемент региональной политики безопасности; метод причинно-следственного моделирования, применённый для выявления цепочек экономических последствий недофинансирования; компаративный анализ подходов к оценке ущерба от ЧС.

Эмпирическая основа исследования представлена статистическими данными МЧС России о чрезвычайных ситуациях за период 2014–2024 годов, бюджетной документацией, регулирующей финансирование государственной программы «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах», а также результатами ранее проведённых научных изысканий по смежной проблематике. В качестве аналитического инструментария рассматривались подходы, базирующиеся на многокритериальном анализе финансовых потребностей региона с использованием экспертных оценок, а также стохастические модели среднесрочного прогнозирования финансовых резервов субъекта РФ на ликвидацию ЧС [Буцько, Ильченко,

2015].

Региональная безопасность представляет собой состояние защищённости жизненно важных интересов конкретного субъекта федерации от угроз различного генезиса [Ирошников, 2025]. В каждом регионе существуют особые объекты, составляющие жизненно важный интерес как самого региона, так и федерации в целом, которые требуют первоочередного принятия мер безопасности и соответствующего ресурсного обеспечения.

Существенное значение имеют характерные для того или иного региона угрозообразующие факторы — географические, природно-климатические, социально-экономические и иные особенности, выступающие детерминантами угроз региональной безопасности.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что новая региональная политика безопасности должна базироваться на принципе паритетности ресурсного обеспечения и спектра актуальных угроз. Вместе с тем, существующее состояние финансирования свидетельствует о систематическом нарушении данного принципа. Как показывает практика, региональные программы защиты населения и территорий от ЧС в ряде субъектов не принимаются именно по причине отсутствия необходимых финансовых средств.

Указанное обстоятельство формирует опасный прецедент, при котором нормативно декларируемые гарантии безопасности вступают в противоречие с фактическими ресурсными возможностями регионов.

Систематизация экономических последствий недофинансирования системы МЧС России позволяет выделить три основных блока.

Выделим три блока:

1. Прямые экономические потери [Бобаков, 2024]. Хронический дефицит бюджетных ассигнований влечёт за собой сокращение численности и ухудшение материально-технической оснащённости подразделений, что закономерно увеличивает среднее время оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. Поскольку вероятность благоприятного исхода для экстренных состояний экспоненциально убывает с ростом времени реагирования, данная задержка непосредственно конвертируется в увеличение числа летальных исходов и, соответственно, в рост прямого материального ущерба.

Примечательно, что эмпирические исследования не всегда обнаруживают прямую линейную зависимость между бюджетными ассигнованиями и снижением ущерба — в ряде случаев сам по себе рост бюджета не гарантирует улучшения показателей без учёта региональной специфики и эффективности расходования средств.

2. Косвенные макроэкономические последствия. Увеличение материальных потерь при чрезвычайных ситуациях порождает мультипликативные эффекты, распространяющиеся на всю региональную экономическую систему: рост страховых выплат, снижение стоимости недвижимости в зонах повышенного риска, отток предпринимательской активности. Дальнейшие бюджетные последствия проявляются в сокращении налогооблагаемой базы, увеличении социальных трансфертов и росте затрат на экстренную медицинскую помощь в долгосрочной перспективе.

Европейским управлением страхования и пенсионного обеспечения эмпирически установлено, что катастрофа, порождающая ущерб в размере 1 % ВВП, снижает темпы экономического роста приблизительно на 0,2 процентных пункта в квартале её возникновения.

Экстраполяция данной закономерности на российские реалии позволяет предположить, что кумулятивный макроэкономический эффект недофинансирования системы МЧС России может

измеряться величинами, сопоставимыми с десятками долями процента ВВП.

3. Долгосрочные институциональные эффекты [Первый канал, 2026]. Перманентное недофинансирование порождает феномен «институциональной эрозии» — постепенной деградации материально-технической базы, оттока квалифицированных кадров, снижения мотивации персонала. Показательным примером является ситуация с состоянием объектов гражданской обороны: по оценкам руководства МЧС России, на их модернизацию требуется порядка 155 млрд рублей.

Аналогичная картина наблюдается в сфере социального обеспечения личного состава: финансирование жилищных субсидий покрывает лишь 1 % от документально подтверждённой потребности.

Экономические последствия недофинансирования системы МЧС России неравномерно распределены в региональном разрезе. Наибольшую уязвимость демонстрируют субъекты, характеризующиеся высокой подверженностью природным рискам (регионы Северного Кавказа, Дальнего Востока, Южной Сибири) в сочетании с ограниченными собственными бюджетными возможностями. В 2026 году ущерб от ЧС лишь по 14 российским регионам оценивался в 9,5 млрд рублей [Независимая газета, 2026; Коммерсант, 2026].

При этом механизмы межбюджетного выравнивания и софинансирования реализуются фрагментарно, а региональные резервные фонды на ликвидацию ЧС в большинстве субъектов хронически недофинансированы. Проблема усугубляется высокой степенью децентрализации системы правового обеспечения региональной безопасности при отсутствии единой концептуальной основы.

Результаты проведённого теоретического анализа позволяют констатировать, что недофинансирование системы МЧС России представляет собой не столько бюджетно-отраслевую, сколько комплексную социально-экономическую проблему, затрагивающую основы региональной безопасности. Выявленные экономические последствия обладают свойством кумулятивности: их накопление во времени порождает экспоненциальный рост совокупного ущерба, что количественно может быть описано через показатель утраченных лет здоровой жизни (DALY) и стоимость утраченного производства.

Сопоставление полученных выводов с ранее опубликованными работами обнаруживает определённую корреляцию. В. Н. Григорьев и В. А. Дуганов констатировали наличие системных противоречий в финансово-экономическом обеспечении задач гражданской обороны.

А. К. Черных и А. Н. Трошин разработали математический аппарат оптимизации распределения бюджетных лимитов в условиях их дефицита [Черных, Трошин, 2016].

Вместе с тем, существующие модели преимущественно ориентированы на оперативно-тактический уровень и не учитывают макроэкономические эффекты недофинансирования в долгосрочной перспективе. Настоящее исследование восполняет данный пробел, предлагая теоретическую рамку для интегральной оценки экономических последствий на региональном уровне.

Ограничения настоящего исследования связаны с его преимущественно теоретическим характером и отсутствием полноценной эконометрической верификации полученных выводов на репрезентативных эмпирических данных. Кроме того, за рамками анализа остались вопросы эффективности расходования уже выделенных бюджетных средств, что является самостоятельной научной проблемой.

Заключение

Проведённый теоретический анализ свидетельствует, что экономические последствия недофинансирования системы МЧС России носят многомерный характер и проявляются в форме прямых потерь от чрезвычайных ситуаций, косвенных макроэкономических эффектов и долгосрочной институциональной эрозии. При сохранении существующих тенденций кумулятивный эффект недофинансирования способен стать значимым фактором, лимитирующим социально-экономическое развитие целого ряда российских регионов.

Формирующаяся новая региональная политика безопасности объективно нуждается в пересмотре подходов к ресурсному обеспечению. Оптимальным представляется переход от реактивной модели финансирования (ориентированной на ликвидацию последствий уже произошедших ЧС) к проактивной модели, предусматривающей приоритетное выделение средств на превентивные мероприятия. Данный подход коррелирует с позицией ВНИИ ГОЧС МЧС России, согласно которой необходимо финансировать не последствия катастроф, а меры по снижению рисков их возникновения.

Перспективные направления дальнейших исследований включают: построение эконометрических моделей оценки влияния бюджетных ассигнований МЧС России на экономические показатели регионов; разработку методики расчёта оптимального объёма финансовых резервов субъектов РФ на ликвидацию ЧС; сравнительный анализ эффективности различных моделей региональной политики безопасности с учётом международного опыта.

Библиография

1. Бобаков Т.И. Extinguishing Fire with Money: Assessment of Provincial Budgets and Firefighting Efficiency in Rural Russia 2016-2021 / Погашая огонь денежными средствами: оценка влияния изменения бюджета МЧС на эффективность тушения пожаров в сельской местности России в период с 2016 по 2021: выпускная квалификационная работа бакалавра. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2024. URL: https://library.utmn.ru/dl/Module_VKR_Tyumen/ShPI/2024/vr24-499.pdf.
2. Бутько Е.В., Ильченко А.Н. Стохастическая модель среднесрочного прогнозирования финансовых резервов субъекта РФ на ликвидацию чрезвычайных ситуаций // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 1 (41). С. 32-38.
3. Волокобинский М.Ю., Выходцев С.А. Методы оценки экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2025. № 3. С. 45-54. DOI: 10.61260/2307-7476-2025-3-45-54.
4. Григорьев В.Н., Дуганов В.А. Противоречия и проблемные вопросы ресурсного обеспечения задач гражданской обороны // Технологии гражданской безопасности. 2022. № 3 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-i-problemnye-voprosy-resursnogo-obespecheniya-zadach-grazhdanskoj-oborony>.
5. Ирошников Д.В. Проблемы организационно-правового обеспечения региональной безопасности в субъектах Российской Федерации // Lex russica. 2025. Т. 78. № 10. С. 58-68. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.227.10.058-068.
6. Независимая газета. Система страхования жилья от чрезвычайных ситуаций требует изменений. 2026. 8 апреля. URL: https://www.ng.ru/economics/2026-04-08/100_2604081400.html.
7. Первый канал. Куренков: срочников начнут привлекать к противопожарной службе МЧС. 2026. 16 февраля. URL: <https://www.1tv.ru/news/2026-02-16/533951>.
8. Ступина М.В. Анализ статистических данных о чрезвычайных ситуациях, произошедших на территории Российской Федерации за последние 10 лет // Молодой ученый. 2024. № 51 (550). С. 680-681. URL: <https://moluch.ru/archive/550/120990>.
9. Черных А.К., Трошин А.Н. Моделирование распределения лимитов бюджетных обязательств, выделяемых на ликвидацию чрезвычайных ситуаций в пожароопасный период // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. 2016. № 4. С. 112-117. URL: <https://journals.igps.ru/ru/nauka/article/68345/view>.
10. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/912239>.
11. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8440756>.

New Regional Security Policy: A Theoretical Analysis of the Economic Consequences of Underfunding the EMERCOM System

Pavel V. Bochkov

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Service and Personnel Policy,
Ural Institute of the State Fire Service
of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense,
Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters,
620062, 22, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: bochkovpv@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the steady increase in the frequency and scale of natural, man-made and bio-social emergencies against the backdrop of a chronic deficit of budget allocations allocated to the functioning of the EMERCOM of Russia system. According to estimates from the agency's leadership, current funding for certain areas covers only about 1% of the real need, which creates a systemic dissonance between the declared level of protection and actual resource capabilities. The aim of the work is a theoretical analysis and systematization of the economic consequences of underfunding the EMERCOM of Russia system, as well as a conceptual justification of approaches to their assessment within the framework of an emerging new regional security policy. The methodological basis is formed by system analysis, causal modeling, comparative analysis of emergency statistics and budgetary documentation, as well as a synthesis of the provisions of the economic theory of the public sector and risk management theory. The results of the study made it possible to identify three main blocks of economic consequences: direct losses caused by a decrease in response efficiency and an increase in material damage; indirect macroeconomic effects manifested in the multiplicative deceleration of regional development; long-term institutional effects expressed in the degradation of the material and technical base and human resources potential. It is shown that these consequences have a cumulative property, being unevenly distributed across regions depending on their exposure to risks and budgetary provision. The conclusions substantiate the need to transition from a reactive funding model to a proactive one focused on preventive measures, and identify promising directions for empirical verification of the proposed conceptual scheme.

For citation

Bochkov P.V. (2026) Novaya regional'naya politika bezopasnosti: teoreticheskiy razbor ekonomicheskikh posledstviy nedofinansirovaniya sistemy MChS [New Regional Security Policy: A Theoretical Analysis of the Economic Consequences of Underfunding the EMERCOM System]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 66-73. DOI: 10.34670/AR.2026.80.57.002

Keywords

Regional security policy, underfunding, EMERCOM of Russia, economic consequences, emergencies, budget allocations, civil protection, preventive measures, economic damage.

References

1. Bobakov T.I. (2024). *Extinguishing Fire with Money: Assessment of Provincial Budgets and Firefighting Efficiency in Rural Russia 2016-2021*. Tyumen State University. https://library.utmn.ru/dl/Module_VKR_Tyumen/ShPI/2024/vr24-499.pdf
2. Butko E.V., Ilchenko A.N. (2015). Stokhasticheskaya model' srednesrochnogo prognozirovaniya finansovykh rezervov sub'yekta RF na likvidatsiyu chrezvychaynykh situatsiy [Stochastic model for medium-term forecasting of financial reserves of a constituent entity of the Russian Federation for emergency response]. *Sovremennyye naukoemye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye*, 1(41), 32-38.
3. Chernykh A.K., Troshin A.N. (2016). Modelirovaniye raspredeleniya limitov byudzhetykh obyazatel'stv, vydelyayemykh na likvidatsiyu chrezvychaynykh situatsiy v pozhamoopasnyy period [Modeling the distribution of budget commitment limits allocated for emergency response during fire-hazardous periods]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta GPS MChS Rossii*, 4, 112-117. <https://journals.igps.ru/ru/nauka/article/68345/view>
4. Grigoriev V.N., Duganov V.A. (2022). Protivorechiya i problemnyye voprosy resursnogo obespecheniya zadach grazhdanskoy oborony [Contradictions and problematic issues of resource provision for civil defense tasks]. *Tekhnologii grazhdanskoy bezopasnosti*, 3(73). <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-i-problemnyye-voprosy-resursnogo-obespecheniya-zadach-grazhdanskoy-oborony>
5. Interfax. (n.d.). <https://www.interfax.ru/russia/912239>
6. Iroshnikov D.V. (2025). Problemy organizatsionno-pravovogo obespecheniya regional'noy bezopasnosti v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii [Problems of organizational and legal support of regional security in the constituent entities of the Russian Federation]. *Lex russica*, 78(10), 58-68. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.227.10.058-068
7. Kommersant. (n.d.). <https://www.kommersant.ru/doc/8440756>
8. Nezavisimaya Gazeta. (2026, April 8). Sistema strakhovaniya zhilya ot chrezvychaynykh situatsiy trebuyet izmeneniy [The housing insurance system for emergency situations requires changes]. https://www.ng.ru/economics/2026-04-08/100_2604081400.html
9. Perviy Kanal. (2026, February 16). Kurenkov: srochnikov nachnut privlekat' k protivopozharnoy sluzhbe MChS [Kurenkov: conscripts will be recruited for firefighting service in the EMERCOM]. <https://www.ltv.ru/news/2026-02-16/533951>
10. Stupina M.V. (2024). Analiz statisticheskikh dannykh o chrezvychaynykh situatsiyakh, proizoshedshikh na territorii Rossiyskoy Federatsii za posledniye 10 let [Analysis of statistical data on emergencies occurring in the Russian Federation over the past 10 years]. *Molodoy uchenyy*, 51(550), 680-681. <https://moluch.ru/archive/550/120990>
11. Volokobinsky M.Yu., Vykhodtsev S.A. (2025). Metody otsenki ekonomicheskogo ushcherba ot chrezvychaynykh situatsiy tekhnogen'nogo i prirod'nogo kharaktera [Methods for assessing economic damage from man-made and natural emergencies]. *Prirodnyye i tekhnogennyye riski (fiziko-matematicheskkiye i prikladnyye aspekty)*, 3, 45-54. DOI: 10.61260/2307-7476-2025-3-45-54